

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отдел труда и промышленности при Объединенном Совете вторично доводит до сведения всех лиц и учреждений, что каменный уголь со всех копей уезда может быть отпускаем только лишь по утверждению требований горным подотделом, за исключением покупки угля за наличный расчет. 1-1

На основании постановления торговой секции 9 го Крестьянского Съезда, Торговый Подотдел просит всех лиц, имеющих в настоящее время на руках как мануфактурные, так и галантерейные товары, представить на таковые в вышеуказанный отдел дом Калнина, Субботняя площадь, покупные счета или описки к 10 января (н. с.) 1920 г. За укрывательство товары будут подлежать конфискации. 2-1

Военно Следственная Комиссия Крестьянско Рабочей Армии просит всех граждан, кому известно местопребывание Михаила ЖДАНОВА и Тимофея ДЕЛЬЦОВА сообщить о том в Комиссию Новопригласительная ул. д. Иваново, а всех товарищей солдат Крестьянско Рабочей Армии, просит, при первой встрече с указанными лицами обезоружив их, представить в Комиссию. Жданов и Дельцов обвиняются в вымогательстве, мародерстве и безчинствах по деревням Минусинского уезда.

Председатель Комиссии Матакский.
Секретарь Кирган.

Осадное положение с г. Минусинск снимается Главным штабом Крестьянско Рабочей Армии и Армейск Советом.

Главнокомандующий Кравченко
Т. Председ. Скоромин.
Секретарь В. Сальвин

Г. Минусинск, 7 января
1920 г.

Если несколько дней тому назад можно было говорить о надвигающемся конце Колчаковской авантюры, то теперь есть полная основания разсматривать этот вопрос, как факт свершившийся.

Справедливость такого положения подтверждает доставленное в редакцию открытое письмо на имя Колчака, подписанное командующим войсками Енисейской губернии, генерал-майором Зиневичем.

Ввиду того, что поместить это письмо в сегодняшнем № газеты не представляется возможным, мы позволим себе изложить вкратце его содержание.

Письмо это, по тону своему похоже на бред обятаго агонией у траующего грешника, испугавшегося содеянных им злодеяний.

Рисуя положение, в котором очутилась компания злых шутков, именуемая врем. сиб. правительством, этот „раскаившийся генерал“ восклицает: „после катастрофы на фронте армии не осталось, власти фактически не существует“ и в тот момент, «когда для спасения страны нужно проявить меры героические, власть позорно бежит на Восток».

Разсматривая причины, в силу которых вр сиб. правительство очутилось в таком положении, „раскаившийся генерал“ говорит: „вы окружили себя такими людьми, как Розанов, Марковский и им подобные, которые своей безпримерной жестокостью вызвали возстанья почти во всей Сибири.“ Святая истина! Жаль только, что генерал понял это слишком поздно.

Дальше „генерал“ дает Колчаку совет, как выйти из создавшегося положения: „Имейте мужество, ад-

мирал, откажитесь от власти, которой фактически у вас нет, или хот ябы созовите земский собор, которому и представьте право решить судьбу народа“, и затем категорически заявляет: „Впредь до созыва земского с о б о р а я откажусь исполнять ваши распоряжения и пойду туда, куда позовет меня народ“, решение хорошее, но только запоздалое, т. к. народ едва ли будет звать куда-нибудь этого генерала, в свое время тоже усердно прислуживавшего Колчаку и протрезвившегося лишь после того, как на фронте произошла „катастрофа“.

В заключение восклицание: „Адмирал будьте гражданином!“ По уву! Как горькое не может быть сладким, так и адмирал Колчак не может быть гражданином. А вняв, после письма, приписка: „Во время печатания этого письма получено сообщение, что адмирал Колчак арестован народной (с каких пор?) армией“.

Эта приписка разрешает все! Она показывает, что Колчак действительно, утратил всякую власть и внутри вр. сиб. прав. воцарился раздор и несогласие, а это верный признак того, что конец наступил, что вся хищная банда сибирских шакалов стремительно летит в пропасть, откуда нет возврата.

Итак, истукан на глиняных ногах, воздвигнутый сибирской буржуазией и ее прихвостнями, рухнул и разбился вдребезги. В ближайшем будущем трудовой народ очистит Сибирь от гнилых обломков этого истукана, в жертву которому принесено столько человеческих жизней.

Итак, миллион терзаний, обрушившихся на трудовой народ Сибири приходит к концу. Близок

тот радостный день, когда закончив освободительную войну трудовой народ приступит к мирному строительству новой, счастливой жизни.

Морген.

Мученики или работники?

Учитель—свеча, которая горит, зажигает свет в других, и гора сама сгорает.
Ц. В № 33 1898 г.

Вспыхнула революция, сбросили цепи—и все угнетенные и обездоленные с облегчением вздохнули; перед светом засветилась заря новой, лучшей жизни. Казалось, для всех стали лозунгом священные слова „Интернационала“: „кто был ни чем тот становится всем!“ Казалось, для всех есть место за великим столом пиршества свободы, для всех лазарей наших дней...

Но есть один—тоже не пасынок, а сын свободного сейчас народа,—для которого не оказалось места. Этот один наш учитель. Он очутился в положении человека, которому за все его труды похваляют на дверь Чем это объяснить? Учитель, который сыграл большую роль в революционном движении народа, лишается основного права каждого гражданина свободного государства—уважения к своей личности и своему делу со стороны других граждан. Это образчик той социальной несправедливости, которая всегда встречается на пути к общей справедливости. Это похоже на толпу которая в своем увлечении даже чем-нибудь важным, благородным, не замечает и давит под ерзавшего ей под ноги ребенка.

По своей малочисленности учительство похоже на этого ребенка. Народ в своем стремлении к лучшей жизни не замечает его, не замечает того, кто отдав свои силы, веру, самого себя на служение этому народу, кто содействовал его пробуждению. Учитель отдал все, что имел и что мог дать, и взамен не получил ничего. Обртим внимание на материальную сторону учительства.

Приводим таблицу, из которой видно, что учитель в месяц получает всего лишь на 50 р. больше сторожа, имеющего готовую квартиру и отопление.

Заведующий отд.—1200 р. в м.
Секретари Обедин. С.—1200 р.,
Чернорабочий—1000—1200 р.,
Машинистка—825 р., Учитель—650 р.,
Сторож—600 р., Посыл. мальчик—500 р.

Из этой таблицы видно, что учитель относится по оплате труда к категории сторожей и прислуги. Нужно заметить еще и то, что все указанные выше служащие работают 6 час в день, тогда как учитель с исправлением классовых работ учеников и подготовкой урока

к следующему дню завязать круглый день. Время... А нравственная ответственность за души тех, кто ему поручен?.. Вывод из этой таблицы таков: учитель получает слишком мало для того, чтобы быть сытым, и слишком много для того, чтобы умереть с голоду.

Последствия худого материального обеспечения учителей велики, и на них не мешало бы обратить внимание тому, кто здесь больше всех заинтересован, т. е. самому народу. Для того, чтобы работать, как следует, нужно быть сытым—истина настолько ясная, что доказывать ее не за чем. Учитель голодает, а раз это так—он бросает работу, которая не может его кормить, и идет... в счетоводы, секретари, одним словом, туда, где он будет сыт. Смешно и наивно искать здесь того, что принято называть изменой идее. Желудок—самый неутомимый кредитор, не признающий никаких идей, резонансов и расрочек. К тому же учительство вообще так малочисленно, в частности, по призванию учителей так мало, что об этом и говорить не приходится. Учитель—работник, а работающий да будет сыт (одно из наших требований и завоеваний революции). Наконец, общество имеет право требовать от отдельного лица добросовестного исполнения возложенных на него обязанностей и только; но оно не имеет никакого права требовать мученичества и жертвы.

Просвещение, как и вся культура вообще, может двигаться вперед лишь трудом свободным и сознательным, а не барщинной работой. Учитель—только учитель. Зачем же спрашивается, ставить его в положение мученика, приносящего себя в жертву общественным интересам.

Мы не так уже дики, как кажется, и отличать белое от черного всегда сумеем. А раз общество закрывая глаза ничего не делает для того чтобы учитель не был мучеником, он имеет полное нравственное право избежать этого мученичества. Мученичество... Это не пустой звук. И статистика и литература дает нам много материала, из которого видно, что подавляющий процент умирающих учителей составляют чахоточные. При нормальной жизни чахоткой заболеть не так уже легко. Не говоря уже о том, что преступно со стороны народа ставить учителей в такое положение, это и не практично. Поработаем учитель в такой обстановке пятьдесят лет (и то много) да и протянет ноги. А мог бы работать вдвое дольше и больше. Как ни странно это, но получается такое впечатление, будто народ не хочет просвещения и делает все возможное, чтобы тормозить, а учи-

тельство стремится все время к тому, чтобы идти наперекор этому желанию.

Умственных сил у нас слишком мало: грамотных 18%, а учительство составляет самую малую часть из них. По сравнению с Западной Европой мы нищие в этом отношении. Тем большую экономию должны мы соблюдать в расходовании этих сил.

Для физического труда у нас большой резерв рабочих; для труда духовного, умственного, их нет. Между тем, у нас нередко проявляется стремление заставить „пахать“ эту ничтожную горсточку учителей. „Попробуй, походи за сохой!—говорим мы.

Интересно, что бы мы ответили на такое же заявление учителя: „Попробуй, поучи ребят? Каждый делает свое дело.. Хороший сапожник будет скверным пирожником и наоборот.

Становится больно, когда сравним две таких—правда, несравнимых—величины, как отношение общества к учителю за границей и у нас. Сколько любви, уважения, национальной гордости связано, напр. у немцев с этим коротышким словом: учитель. Материально он обеспечен и не заботится об этом. Его дело учить. И он учит. Он завоевал симпатии народа. Ни одна организация не имеет такой силы, таких прав, как немецкая учительская корпорация. И все это создается благодаря лишь тому, что немцы уважают в своем учителе воспитателя их детей, будучи гражданами страны.

А мы? Мы стремимся лишь к тому, чтобы закрыть то единственное окно, куда проникает свет в нашу темную жизнь. Сами того не сознавая, мы рубим сук, на котором сидим. Мы порываем ту и без того непрочную связь, которая еще связывает нас с культурным миром.

Повторяем, положение учительства неблагоприятно; во ей или не волей приходится учителям бросать свое специальное дело и уходить. Их места нередко замещаются людьми не подготовленными, едва грамотными.*) Очень часты недоразумения на этой почве. Но ведь эти лица не принадлежат к учительству. Наше учительство ничего общего не имеет с этими полуграмотными людьми. Кстати, число их все растет, но и число вакантных мест не уменьшается. **) Кто же в этом виноват?

С. Цыганков.

Мысли вслух

Наступил новый 1920 год. Все потребительские кооперативы и кредитные товарищества будут подсчитывать и узнавать результаты прошлого операционного года; будут приведены в известность приобретенные прибыли и понесенные убытки. Наступит время, когда члены потребители собравшись на общих собраниях, будут делить и распределять получившуюся от операции прибыль.

Хорошо бы было, если бы все члены различных кооперативов, решили все свои приобретенные (скажу не барыши а сбережения) не делили между собой, а употребили на общественное дело, отчислили бы все сбережения на народное образование.

*) Рекомендуются интересующимся почитать произведения таких лиц в отд. по Народн. Обр. **) Сравнится там же.

Раньше отчислялось некоторыми о нами на культурно просветительное дело. Но эти отчисления желаемой цели почти не достигали и в большинстве случаев попадали в ненадежные и неумелые руки и расходовались неосмотрительно.

Другое получилось бы, если бы все эти деньги отчислялись в фонд народного образования. Учителя, как ближе стоящие к народу, правильнее подметят, где и что нужно сделать с пользой для народного образования и удовлетворения духовных потребностей.

Необходимость улучшения школьного дела сказывается всюду. Во многих селах нет подходящих зданий для школ, а о пособиях и говорить нечего.

Высшая власть, с вывескою «земское управление» можно прямо сказать, полужително ограбила народное хозяйство.

Советская народная власть родилась с большими трудностями и пришлось ей, только что родившейся, начинать работать при самых тяжелых условиях финансового положения. Все, что можно было—финансы, материалы, приобретенные на народные средства для школ, больницы и т. д.—уезжено приспешниками Колчака.

Придите же на помощь народному образованию все кооперативы, ибо это святая наша обязанность; вы—народные учреждения и все ваши отчисления на это общественное дело принесут пользу народу-же.

С. Курьшев.

Из уезда.

(С. Ермаковское.)

19-го декабря по предложению заведующего училищем Г. М. Никитина созвано было общее собрание родителей учащихся в Ермаковских школах. В вопросах обсуждения были следующие: 1) об организации школьного Совета, 2) о преподавании закона Божия.

По первому вопросу выслушав доклад заведующего училищем Никитина, а также ознакомившись с правилами, выработанными отделом по Народному Образованию постановили: избрать председателей от родителей в количестве 5 человек в школьный Совет. Избранными оказались: Роман Белдин, Пидезов Спиридон, Лукьян Павел, Кузнецов Яна, Капустин Георгий, кандидатами к ним Семен Курьшев и Иван Ликинов.

По 2 му вопросу, Собрание родителей вынесло пожелание, что бы закон Божий преподавался в обеих школах, но что бы не представлял собою учебного предмета, а был средством религиозного и нравственного воспитания учеников и велся бы преподаванием в духе живых, бесед, изчерпывающих основы Христианской веры.

На собрание был приглашен преподаватель закона Божия местный священник, отец Филарет Селин, который на заданный ему вопросы, какое вознаграждение желает получать он за преподавание, ответил, что если родители желают, чтобы закон Божий преподавался учащимся, он соглашается преподавать бесплатно.

Вудем надеяться что отец Филарет сумеет заинтересовать наших детей живыми беседами о вере, а не изучением тропарей, кондаков и псалмов наизусть.

Выскажем так же пожелание Школьному Совету вести успешно свое дело по улучшению школьного дела, так как нужда в этом большая.

Родитель

Протокол

Заседание Президиума Армейского Совета Сельских Депутатов Крестынской Армии 23 декабря 1919 года.

На заседании присутствуют товарищи Венин, Смиркин Шавля и Грюнберг.

Председательствует т.в. Смиркин Секретарь тов. Грюнберг.

На повестке дня следующие вопросы: 1) О покупке в долг к рейдыви в предлах Мусони-го уезда при участии лиц вызывающих себя солдатами Крестынской Армии. 2) О деятельности агитатора Эдмана. 3) О великом количестве теплой одежды в госпитале в связи с тяжелым положением рабочих в немецких теплых одежде. 4) Зарплата Сургуладзе об исполнении порученных ему поручений с полковыми Советами а двояких представителей в Армейский Совет. 5) О возвращении реквизиро-

ванного скота, и детей дел Центральнаго Отдела Слабейшия в с. Абаканском Миулицкому Союзу Кредитный и Ссудооберегательных товариществ.

6) О возвращении Кыштинскому сельскому обществу конфекционных вещей, принадлежавших бывшему владетелю имению.

7) Утвержден и проголосован Медицинский и Ветеринарный Совет. 8) О времени созыва собрания Президиума с заведующими отделами.

Президиум Армейского Совета, обсудив и рассмотрев вестки дня вынес следующие постановления:

По 1 му вопросу: Идея покупки, что по уезду разбрасывают темные личности, скрывающиеся, якобы для нужд Крестынской Армии, в числе которых один некто Григорий Шашка, называет себя солдатом этой Армии,—быть через газету «Соха и Молот» что представляли укреплений Армии никаких мандат в на закупку золота нигде не выдавали и просить полки имевшие в их составе Григорий Шашка, и через Обединенный Совет просить восточный и сельский Советам задерживать скрывающихся в это время и препроводить в Армейский Совет в его следственный отдел.

По 2 му вопросу: Принимая во внимание, что агитатор Эдман, задержанный Агитационным Отделом для приговора жидов в Армейский Совет за действия как агитатору подкупными, очевидно с значимую свою вину, скрывая, предать в Восточный Следственный и доделу в Восточному Команданту задержать агитатора Эдмана и препроводить его в Армейский Совет.

По 3 му вопросу: Призывая во внимание, что в отделу к делу медико-санитарный персонал Армейского Госпиталя, а также нежелательность выполнения этого сейчас же силами Отдела Слабейшия и предать административного госпиталю сделать действительные нуждающихся рабочих в Медицинского персонала, подлежащих из него и канавенного запаса имеющихся в госпитале однако же перед выданными от, представить сведения о количестве, предлогается выдать Президиум Армейского Совета и по утверждению Президиума предлогается известить выдату Центральному же Отделу Слабейшия принять все меры для пополнения необходимого запаса.

По 4 му вопросу: Зарплата Отдела Армейского Совета какие полки временно до правильных высланы своих представителей для работы в Штаб Армейского Совета, указав имя отчества и фамилию посланных.

По 5 му вопросу: Тезисы и граммы зарплата тов. Рабцев когда и кем и сколько скта было реквизировано, а также и расходы выдать.

По 6 му вопросу: Протестацию Кыштинского Восточного Совета отклонить, деля до его сведения что по фискальной земской суммой, не подпадают в зарплату уже в силу того, что отплата только призваны из восточных сумм, согласно особым раскладкам, земские же сборы ранее и ступали непосредственно в казначейство на расходы по деятельности 3 месяцев, а так как земство в составе его рабочих в не считается в числе друзей трудового народа, призвать к и фискальную 10000 руб. в Кыштинском владении 3 месяце правильно; в то же время, принимая во внимание затруднительное положение Кыштинского Совета не имеющего средств для оплаты подданности, предложить ему произвести для пополнения казны разрядку по ведомости, одновременно войдя с х датированной Обединенный Совет о зачислении в этих и ступала на счет причитающихся земских сборов в Кыштинский восточный на 2 августа 1919 года и, в заключении предложить Обединенному Совету, его финансовому Отделу, это постановление принять к исполнению и исполнению.

По 7 му вопросу: Протокол общего собрания врачей и фельдшеров госпиталя с предписанием от Армейского Совета и предлогается первоначальное заседание Медицинского Совета от 18 XII—19 утвердить.

По 8 му вопросу: Назначить соединенное заседание Президиума Армейского Совета с Заведующими Отделами на 24 числа сего декабря месяца.

Т.в. Председателя Армейского Совета П. Смиркин. Секретарь П. Грюнберг.

Русскому населению Урянхайского Края.

Заслушав доклад председателя комиссии по Монгольским делам от Урянхайского Края, объединенный Совет Крестьянских Рабочих и Армейских Депутатов приветствует действия комиссии в защиту инте-

ресов русского населения в Урянхайском Крае и с своей стороны пол гает, что для закрепления положения комиссии русское население не должно прибегать к вооруженному выступлению против совет и монгол и всяческие недоразумения должны разрешаться в заседаниях комиссии с представителями Монгольского Правительства. Дабы не создавать конфликтов, русское население не должно вести вооруженных организаций и выступлений.

Председатель Обединенного Совета В. Солдатов.

Председатель Армейского Совета С. К. Сургуладзе.

Главноком. Крес. Ар. Кравченко.

Начал. Глав. Штаба Ар. Иванов.

Секретарь Гл. Штаба В. Сальвин.

Хроника.

От Гавьяго Штаба Крестьянско Рабочей Армии 31 декабря. На фронте без перемен. Прибыла связь с Российского фронта 16 человек.

1 января. На фронте без перемен.

2 января. Завлты деревни Вахта и Ошарово.

3 января. На фронте без перемен.

4 января. В с. Мелведское прибыло два делегата от 308 го Стрелкового полка, 1 ой бригады, 35 ой Стрелковой Советской дивизии. Российский фронт в с. Кольцово.

В то время как все уже было готово к печати, было получено следующее сообщение:

В Красноярске, Иркутске, Чите, иезде по городам Сибири произошел переворот. Власть перешла к земству. В Нижнеудинске арестованы Колчак, Пепелиев, генерал Мартынов и тов. министра внутренних дел, генерал Иванов-Ринов. В поезде на котором они ехали, оказалось много золота. Возвращающимися войсками командует шт.-капитан Калашников. Вообще в остатках армии Колчака настроение паническое.

Земство желает вести мирные переговоры с Советскими войсками, Ачинск занят Российским фронтом.

Пожертвования в пользу Крестьянско Рабочей Армии: Петр Шукви—500 р. и плушуб. Иван Шукви—150 р., Алексей Шукви—1000 р. и катанки. Поняков Сем.—100 р., Щукин Гав.—200 р., Фоминко Дав.—100 р., Зырянов Иван—600 р., Илья Устинов—300 р., Карл Ювонв—100 р., Устюгов Иван—150 р., Устюгов Максим 100 р., Зырянов Никлай—100 р., Устюгов Яков—200, Зырянов Давид—50 р., Кожуховский Иван—50 р., Лелев Никита—50 р., Манья Павлов—25 р., Иван Петров—50 р., Там ф. Зырянов—300 р. Всего 4 25 руб.

Редактор—издатель.

Редакция отдела Крестьянско Рабочей армии

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Котерлась собока шотер, кличка «Рекс». Наше место прошу доставить вознаграждение по адресу: Церкано—Загородная ул. дом Коновалова, № 22 квартира Суварова.

Иванова ищет место, желательно в рабочем или сельском, церковно-загородная, д. № 31, Тюрнов.

Утерян штемпель «Командира 2-го батальона С.—Ач. полка». Прошу считать недействительным. Наше место прошу доставить по адресу: еж. ости Ком. 2 го батальона С.—Ач. полка. Якуминский.

Утерян жеребец в упряжку, миски карей, левое ухо отрезано, г. п. на левую сторону, переносить нельзя и г. в железной повод. Наше место сообщать в д. Черепановку, Сагайской вол., Степану Ворочеву.